

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

**ОКЕАН
НЕНАВИСТИ**

МОСКВА

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Океан ненависти / Чингиз Абдуллаев. —
Москва: Эксмо, 2021. — 256 с. — (Абдуллаев.
Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-04-119589-2

Одно убийство, второе, третье... Тихий фешенебельный турецкий курорт становится ареной непонятных событий. Кто расправляется с молодыми людьми из России, небольшой группой прибывшими на отдых? Эта загадка по зубам лишь эксперту-аналитику Дронго, отдыхающему на этом курорте. Его твердое убеждение — разборки происходят внутри группы, которую с головой захлестывает «океан ненависти». Но ему еще предстоит найти убийцу. И разгадка станет для всех полной неожиданностью.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2021
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2021
ISBN 978-5-04-119589-2

ГЛАВА 1

Этот экзотический уголок еще не был известен многим охотникам роскошного отдыха, так любившим открывать новые места. Хотя, расположенный примерно в ста километрах от Стамбула, рядом с небольшим городком Силиври, этот курорт уже успел заслужить репутацию одного из самых фешенебельных на побережье Мраморного моря.

Он даже не слышал об этом местечке, пока ему не позвонил старый знакомый, горячо рекомендовавший этот курорт. Он не любил шумных мест. С годами ему стала нравиться изысканная строгость элитарных отелей, где не бывает назойливых журналистов, так надоедавших своим постоянным вниманием. Он никогда не останавливал-

ся под собственным именем, предпочитая регистрироваться в отелях под вымышленным, которым никто не мог интересоваться. Но слух о знаменитом аналитике Дронго шел впереди него, и его часто узнавали.

Приехав в Силиври, он снял не обычный номер в отеле, а виллу, находившуюся напротив большого бассейна. На этом курорте можно было занимать виллы, расположенные с правой стороны от дороги, ведущей к морю. Двухэтажные здания располагались таким образом, чтобы все балконы были обращены к морю и солнцу. А с левой стороны от этих строений находился большой плавательный бассейн, в котором с утра до позднего вечера купались приехавшие сюда французы, американцы, немцы.

Здесь действительно было красиво. При въезде гости сразу обращали внимание на находившееся справа от основного здания отеля казино, в котором по вечерам кипели страсти и проигрывались нешуточные суммы. С левой стороны был вход в отель. При этом дорожка, по которой шли гости, была сделана из стекла, и под ногами был виден

сад, находившийся прямо под этим стеклом. А в самом здании струились фонтаны и располагались многочисленные бары, позволявшие гостям насладиться превосходной кухней местных кулинаров. Говорили даже, что шеф-повар отеля — японец, и отведать его кулинарные изделия приезжали гости из Стамбула и других городов Турции.

Из холла отеля лестницы вели вниз, в рестораны, выходившие террасами на море. Еще ниже были расположены сауна, тренажерный зал, массажная, откуда можно пройти к закрытому бассейну, находившемуся под большим стеклянным колпаком. Закрытый и открытый бассейны располагались рядом. В закрытом бассейне размещался еще один маленький бассейн с забавными аттракционами для детей, здесь же было отведено специальное место для еще одного мини-бассейна с гидромассажем.

Выйдя из стеклянного яруса, можно было попасть в открытый бассейн с большим баром для посетителей, официанты обслуживали гостей прямо у бассейна. Еще дальше — два кафе, в которых, кроме традици-

онного кофе, подавали и крепкий турецкий чай. И, наконец, спустившись по лестнице или пройдя по дороге мимо двухэтажных домиков, можно было попасть во французский ресторан, находившийся в саду. Или спуститься еще ниже и выйти к последнему бассейну с морской водой. Рядом был небольшой залив, где желающие могли покататься на яхтах и лодках. Словом, на курорте были продуманы все условия для прекрасного отдыха.

И если раньше здесь в основном звучала немецкая и английская речь, то сейчас можно было услышать русскую, варьирующуюся от среднеазиатских акцентов до украинского говора. Легче всего было приедем азербайджанцам. При почти полной тождественности языков они чувствовали себя в Турции как дома, общаясь с местным населением на родном языке.

В последние годы благодаря бурному напату «челноков» на Стамбул и другие города Турции во многих отелях, ресторанах и магазинах появились люди, знающие русский язык. А вокруг большого стамбульского ба-

зара «Гапалы чарши» возникли рестораны с меню, написанными по-русски. Практически во всех магазинах работали девушки из стран СНГ, общавшиеся с покупателями на привычном им русском языке.

Дронго, расположившись на круглом балконе виллы, наблюдал за группой молодых женщин, выделявшихся среди других стройными, красивыми фигурами. Одетые в модные купальные костюмы, скорее обнажавшие все достоинства, чем скрывавшие их, они весело щебетали по-русски, и Дронго невольно прислушался. Женщины обсуждали какого-то мужчину, не стесняясь в выражениях.

— Да я тебе говорю, он всегда такой, — горячилась пышнотелая блондинка в темных очках с приделанным к ним носом, защищавшим от сильного солнца, — вечно строит из себя супермена.

— Нет, ты его просто не знаешь, — возражала ее подруга.

У нее были длинные ноги и затянутые в тугий узел тяжелые темные волосы. Третья молодая женщина почти не вмешива-

лась в разговор. Она была также брюнеткой, с распущенными волосами, которые время от времени отбрасывала характерным движением головы за плечи.

— Как это — не знаю! — возмущалась блондинка. — Я знаю его столько лет, еще с восемьдесят девятого года, когда у него вообще не было денег. Всегда такой задавака.

— Ты его знаешь не так, как я, — возражала длинноногая красавица. — Он просто много вкалывает, и у него бывает потребность расслабиться, отдохнуть, снять напряжение. Мужикку нужно давать немного воли, иначе он начинает сходить с ума.

— Ах, Инна, — сказала блондинка, — вечно ты со своими теориями. Вот доиграешься, он и тебя бросит.

— Не бросит, — улыбнулась длинноногая Инна, уверенная в себе, как бывают уверены только очень красивые женщины.

К ним подплыла еще одна женщина. Она была несколько постарше, лет тридцати, волосы прикрыты изящной красно-синей шапочкой. Выйдя из бассейна, она сня-

ла шапочку, тряхнула головой, рассыпая длинные темно-коричневые кудри.

— А ты что думаешь, Юля? — призвала ее в качестве арбитра блондинка. — Как тебе Виктор?

— Мне-то какое до него дело, — равнодушно ответила та. — Пусть Инна о нем думает.

— Вот видишь, Света, — обратилась к блондинке довольная Инна, — все на моей стороне. Я тебе говорю, что ты не знаешь жизни.

— А ты чего молчишь? — спросила Света брюнетку с распущенными волосами.

Та повернулась, и Дронго увидел ее четкий профиль, словно сработанный лучшим скульптором. У нее были тонкие, идеальные черты лица. Она нахмурилась и вдруг громко сказала:

— А по-моему, он самое настоящее дерьмо. — И, бросившись в воду, поплыла к другому краю бассейна.

«Как интересно, — подумал Дронго, — четыре женщины — и четыре разных мнения об одном и том же человеке. И, кажет-

ся, не все говорят искренне». Впрочем, это не его дело. Он все равно уезжает отсюда через несколько дней. Он еще раз взглянул на молодых женщин и, отвернувшись, пошел в свою гостиную. Проблемы какого-то Виктора его не интересовали.

За ужином он вновь обратил внимание на эту группу. Впрочем, на женщин нельзя было не обратить внимания. Все четверо были красивы, и многие мужчины в зале на них засматривались. Однако, к огорчению возможных воздыхателей, у всех четырех женщин были свои кавалеры, появившиеся почти одновременно, очевидно, спустившиеся в ресторан после усердного возлияния в баре.

Среди этой четверки выделялся один — высокий, красивый, похожий на киноактера. Он подошел к Инне, поцеловал ее в шею. Дронго догадался, что это и был тот самый Виктор, о котором так жарко спорили молодые женщины у бассейна. Рядом с блондинкой сел коренастый, широкоплечий мужчина лет тридцати пяти, с угрюмым, недовольным лицом. К брюнетке, столь категорично высказавшейся

о Викторе, подсел молодой парень. Он все время улыбался, глядя по сторонам, и почти не обращал внимания на свою спутницу. К ужину он спустился в шортах и майке и постоянно поправлял очки, словно они спадали с его носа. А рядом с Юлией сел другой молодой человек, удивительно похожий и не похожий на Виктора. Дронго подумал, что так бывают отличны и схожи лишь близкие родственники.

Гости обычно предпочитали ужинать на террасе, наслаждаясь видом спокойного моря, но эта восьмерка, опоздавшая из-за мужчин на ужин, вынуждена была разместиться в закрытом зимнем зале недалеко от Дронго. Ужин был представлен обилием блюд, расположенных на нескольких столах, выставленных в одну линию. Молодые повара в белых колпаках ходили по залу, непрерывно поправляя, добавляя или размешивая все это кулинарное великолепие. Каждый вечер ассортимент полностью обновлялся, и количество блюд превосходило разумные пределы, поражая разнообразием и искусством приготовления.

Восьмерка, сидевшая за соседним от Дронго столом, почти все время находилась в движении. Кто-то вставал с очередной пустой тарелкой, отправляясь за порцией фруктов или салатов. Кто-то увлекался жареными деликатесами, столь полно здесь представленными. А кто-то предпочитал рыбу, отдавая дань мастерству поваров, умело варьировавших рыбные и мясные блюда.

Дронго, любивший плотно ужинать, получал подлинное удовольствие от этих изысков кулинарного искусства, с огорчением отмечая, однако, что заметно поправляется. Он никогда особенно не комплексовал по поводу своего веса, тем не менее превышение разумной массы неприятным образом сказывалось и на его подвижности, и на его физической подготовке. При росте в метр восемьдесят девять он весил более ста килограммов, но вместе с тем не мог опустить планку ниже центнера, понимая, что будет выглядеть смешно и неестественно, если захочет сесть на слишком жесткую диету.

Он поневоле обратил внимание на пе-

ребранку, вспыхнувшую между Виктором и коренастым спутником Светы, которого все называли Рауфом.

— Ты пойми, — настаивал Виктор, — это глупо. Сам не можешь ничего сделать, а хочешь, чтобы за тебя делали другие. Это глупо еще и потому, что ты теряешь свои деньги.

— Я сам решу, что мне делать! — огрызнулся Рауф. — Ты ничего не докажешь. То же мне, апостол Павел. Как будто я ничего не знаю. Это ведь ты тогда помешал нам договориться. Думаешь, сейчас мы ничего не сможем без тебя?

— Дурак ты, — зло сказал Виктор, — ничего не соображающий дурак. И помрешь дураком.

— Это еще неизвестно — кто помрет первым, — парировал Рауф.

Виктор дернул рукой, и на пол упал стакан. Все повернулись в сторону спорящих. Подбежавшие официанты стали собирать осколки стекла.

Побагровевший Рауф поднялся и вышел из-за стола. Следом за ним ушла и Света.